

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА/LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.74.4>

КРЕАТИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТВОРЧЕСТВЕ НИЛА ШУСТЕРМАНА (НА ПРИМЕРЕ АНТИУТОПИИ «UNWIND»)

Научная статья

Петров М.А.^{1,*}, Моргун Е.А.², Михайлова О.Ю.³¹ORCID : 0000-0002-8325-5468;²ORCID : 0000-0003-2027-6074;³ORCID : 0000-0003-4625-0075;^{1,2,3} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (quasimodo.r[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается использование окказиональных фразеологизмов в цикле романов Нила Шустермана «Unwind». В ходе исследования были выявлены трансформированные автором идиоматические выражения, встречающиеся на страницах романа, проанализированы способы их преобразования, проведена классификация изменений по типологическим признакам. Анализ данных, основанный на количественном соотношении и визуализации, позволил определить доминирующие приемы авторских преобразований. Различные типы фразеологических трансформаций иллюстрируются конкретными примерами из текста. Исследование показало, что буквализация и добавление компонентов — наиболее распространенные приемы трансформации, используемые Н. Шустерманом. Значительная доля трансформированных автором фразеологических единиц — это результат творческого переосмысления и преобразования устоявшихся выражений. Характерной чертой фразеологической креативности писателя является использование нескольких приемов преобразования в одной и той же фразеологической единице (повторная трансформация). В статье также рассматриваются вопросы перевода окказиональных фразеологизмов на русский язык и предлагаются возможные приемы их передачи в языке-реципиенте.

Ключевые слова: Н. Шустерман, Unwind, фразеологизмы, окказионализмы, идиомы, авторские трансформации, перевод.

CREATIVE TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE WORKS BY NEAL SHUSTERMAN (ON THE EXAMPLE OF THE DYSTOPIAN NOVEL “UNWIND”)

Research article

Petrov M.A.^{1,*}, Morgun E.A.², Mikhailova O.Y.³¹ORCID : 0000-0002-8325-5468;²ORCID : 0000-0003-2027-6074;³ORCID : 0000-0003-4625-0075;^{1,2,3} Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (quasimodo.r[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the use of occasional phraseological units in Neil Shusterman's dystopian novel “Unwind”. The study identifies idiomatic expressions transformed by the author in the novel, analyzes the methods of their transformation, and classifies the changes based on typological features. The data analysis, which involves quantitative analysis and visualization, allows for the identification of the dominant transformation techniques used by the author. The various types of phraseological transformations are illustrated with specific examples from the text. The study has shown that literalization and addition of components are the most common transformation techniques used by N. Shusterman. A significant proportion of the author's transformed phraseological units is the result of creative reinterpretation and transformation of set expressions. A characteristic feature of the writer's phraseological creativity is the use of multiple transformation techniques within the same phraseological unit (repeated transformation). The article also addresses the issues of translating occasional phraseological units into Russian and suggests possible techniques for their transmission in the recipient language.

Keywords: N. Shusterman, Unwind, phraseological units, occasionalisms, idioms, author's transformations, translation.

Введение

Нил Шустерман — современный американский писатель, пишущий в жанре антиутопии. Он избегает литературных экспериментов в духе киберпанка, потока сознания или магического реализма. Книги автора отличаются простотой грамматики, соответствующей нормам классического английского языка, что облегчает их понимание для не англоязычных читателей. Даже подростки, которые являются героями серии романов «Unwind», говорят, в основном, на правильном английском языке, допуская приемлемые для американского варианта отступления от нормы.

В то же самое время произведения Н. Шустермана обладают отличительными стилистическими и лексическими особенностями. Несмотря на относительную синтаксическую простоту, автор часто использует разнообразные грамматические конструкции и сложную структуру предложений. Другой особенностью прозы писателя является

широкое использование диалогов. Именно в диалогах персонажи Н. Шустермана вступают в конфронтацию, отстаивают свои позиции, проявляют свою индивидуальность. Для придания диалогам большей правдоподобности автор широко использует молодежный слэнг, фразовые глаголы, «модные» выражения (buzzwords). Словарь, используемый Н. Шустерманом, обширен и разнообразен. Характерно, что помимо разнообразной лексики, автор употребляет некоторые слова в их второстепенном или редком значении. Часто в его книгах можно встретить выражения, которые не зафиксированы даже в интернет-словарях, которые обновляются гораздо быстрее, чем традиционные печатные словари (например, идиома *punt into Central Time*). Есть также в арсенале автора и разнообразные художественно-выразительные средства, прежде всего, метафоры, которые автор использует достаточно часто. Для придания уникальности созданному им миру и изображения проблем и опасностей, которые угрожают персонажам, Н. Шустерман использует неологизмы (например, *harvest farm, sienna, umber, Chance Folk*). Довершает эту богатую лексическую палитру широкое использование идиом, как узуальных, так и окказиональных.

Целью исследования является выделить случаи употребления окказиональных идиом, классифицировать их по типам употребления, определить доминирующий тип преобразованной фразеологической единицы (далее ФЕ), а также предложить возможные варианты их перевода на русский язык.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы научного познания, в частности, анализ, синтез, категоризация, классификация, сравнительный анализ, метод сплошной выборки. В исследовании использовались лексико-семантический и контекстуальный анализ, позволяющие интерпретировать художественный текст, выявить его образность и раскрыть авторский замысел.

Основные результаты и обсуждение

Исследования в области фразеологии начались достаточно давно, с работы Шарля Балли, который одним из первых дал определение идиомы [1]. Среди советских лингвистов фразеологией занимались такие известные ученые, как В.В. Виноградов [2], А.В. Кунин [3], Н.Н. Амосова [4], А.И. Смирницкий [5] и другие. Вехой в советской фразеологии стала работа Н.Н. Амосовой [4], в которой автор обобщила различные подходы к изучению и классификации идиом, подвергла их критическому анализу, а также сформировала свои собственные подходы к этим вопросам. Новизна работы Амосовой состоит в выделении роли контекста в исследовании идиом, а также введении понятия семантического окружения, без которого понимание идиомы невозможно. Вслед за Амосовой некоторые авторы даже ввели термин *диагностический контекст*, то есть семантическое окружение единицы, без которого невозможно понять ее смысл [6]. Поскольку для преобразованных ФЕ контекст столь же важен, как и для обычных фразеологизмов, в настоящем исследовании мы опираемся на определение Амосовой, согласно которому идиома — это единица постоянного контекста с целостным значением.

При рассмотрении окказиональных фразеологизмов важно выделить основные признаки обычных узуальных ФЕ, потому что только тогда станут понятны трансформации, производимые во фразеологизмах и эффект, который они вызывают.

Так, к основным признакам узуальных фразеологизмов относятся [3], [4]: демотивированность (утрата первоначального образа), семантическая связанность (целостность значений компонентов), структурная устойчивость (невозможность замены, добавления или грамматического изменения компонентов).

Трансформации ФЕ строятся на изменении семантических или синтаксических характеристик фразеологизма. Обычно любое изменение разрушает идиому и превращает ее в свободное словосочетание. Мастерство писателя состоит в том, чтобы все трансформации в ФЕ воспринимались естественно и гармонично. При рассмотрении эффекта окказиональных ФЕ также важно учитывать, в каких фрагментах текста они встречаются: в диалогах, в описаниях или рассуждениях самого писателя.

Началом изучения контекстуального употребления фразеологизмов считается конец 60-х годов прошлого столетия. Первым из российских ученых, начавших заниматься случаями окказионального употребления ФЕ, был А.В. Кунин. Ему же принадлежит деление фразеологизмов на два типа — узуальные и окказиональные [7]. Под окказиональными фразеологизмами в работе понимаются выражения или словосочетания, которые создаются на основе существующих фразеологизмов, но модифицируются для конкретной ситуации или контекста. Эти выражения являются уникальными, не устоявшимися в языке до тех пор, пока сами не начинают восприниматься как устойчивые словосочетания. Как отмечал Кунин, авторские обороты становятся (узуальными) ФЕ только в том случае, если выходят за узкие рамки окказионального использования и начинают восприниматься как народное достояние [8]. Так произошло, например, с окказиональным фразеологизмом *cats will be cats*, построенным по аналогии с идиомой *boys will be boys*. Однако это скорее исключение, чем правило, и в большинстве случаев авторский фразеологизм остается жить только на страницах книги.

Как бы мастерски ни владел автор языком и стилем, количество трансформированных ФЕ в его книгах будет достаточно ограниченным, иначе они просто «перегрузят» произведение и перестанут восприниматься читателем как лингвистически новаторские образования. В серии романов «Unwind» нам удалось выделить около полусотни оригинальных авторских фразеологизмов с различными типами преобразований. В литературе существует множество классификаций трансформированных ФЕ. Наиболее подробная классификация приведена в работе А.В. Кунина [3]. На основе имеющейся литературы мы выделили несколько основных приемов трансформации ФЕ. Все они в той или иной степени частотности присутствуют на страницах романа Н. Шустермана.

1. Замена компонентов фразеологизма, когда в состав фразеологизма включается новый компонент, который вводит в значение ФЕ дополнительные семы, заменяя лежащий в основе ФЕ образ, либо смягчая его, либо усиливая.
2. Расширение компонентного состава, когда в состав фразеологизма вводится новый компонент. Стилистически данный прием оказывает такое же воздействие на восприятие фразеологизма, как и замена компонентов.
3. Буквализация проявляется в том, что один из компонентов фразеологизма начинает восприниматься буквально, то есть в своем основном лексическом значении или становится частью свободных словосочетаний в этом же

авторском контексте. При буквализации прямое значение компонента ФЕ не только актуализируется, но и выступает на первый план.

4. Двойная актуализация обеспечивает прочтение фразеологизма в двух планах: как свободного словосочетания и как устойчивого словосочетания, то есть идиомы. Это происходит только тогда, когда автор намеренно помещает фразеологизм в особый контекст, который и открывает возможности для двойного восприятия фразеологизма. Следует отметить, что два этих приема трансформации — буквализация и двойная актуализация — очень похожи, и их не всегда просто различить. Мы бы даже предложили объединить их в одну группу, так как фактически буквализация — это часть двойной актуализации.

5. Расширение семантического поля метафоры или расширенная метафора имеют место при создании добавочных образов или подобразов, дополняющих базовую метафору ФЕ.

6. Повтор — дублирование компонентов идиомы.

7. Звукоподражание — добавление звуковых эффектов для усиления образа.

8. Эллипсис — пропуск компонентов идиомы.

Условно приемы трансформации фразеологизмов можно разделить на две группы: творческие и основанные на моделировании. К творческим мы отнесли три группы трансформаций: буквализация, двойная актуализация и расширение метафоры. На приведенной диаграмме видно, что в арсенале художественно-выразительных средств Нила Шустермана преобладают креативные способы трансформаций — 60%.

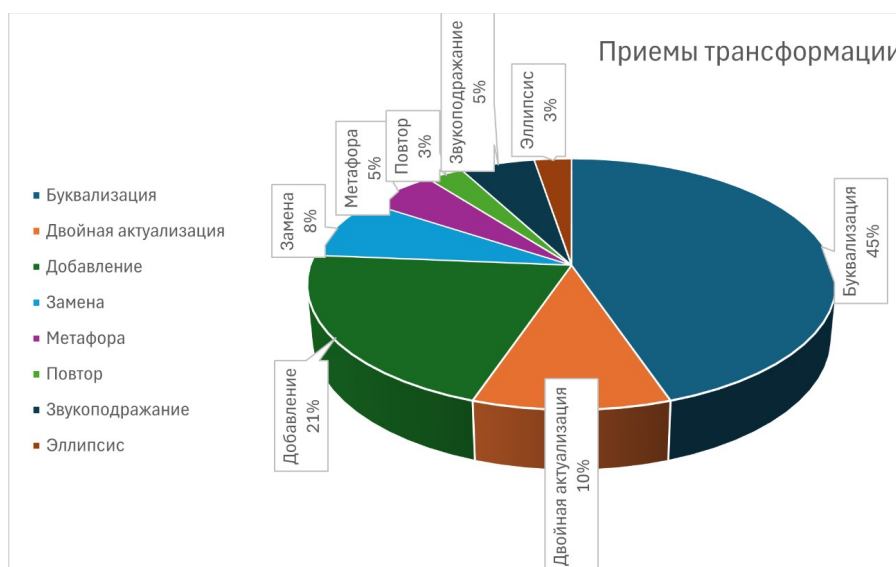

Рисунок 1 - Приемы трансформаций, используемые Н. Шустерманом

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.74.4.1>

В рамках данной работы (материал исследования достаточно обширен) мы ограничимся только некоторыми примерами. Каждый пример будет сопровождаться объяснением способа трансформации и кратким комментарием к его возможному переводу.

Connor can't believe these two are looking this gift horse in the mouth! [9, С. 58] — иллюстрируется вклинивание компонента *this*. Перевод не представляет сложности, так как в русском языке существует идиома с похожей образностью. Указательное местоимение *this* конкретизирует значение идиомы, лишая ее абстрактности.

Приведем пример двойной актуализации: *If he thought he was out of the doghouse, he is dead wrong. As far as she's concerned, his name is Fido* [9, С. 66].

Идиома *out of the doghouse* воспринимается в двух планах благодаря актуализации компонента *Fido* (популярная кличка собаки).

Возможный вариант перевода (здесь и далее представлен авторский перевод текста): *Если он думал, что на этот раз его не пнут, как собаку, то он очень ошибался, так как для нее он по-прежнему был все тем же безродным песиком.*

Можно было бы использовать вариант «все тем же безродным Шариком», но добавление русской номинативной формы разрушило бы исходный англоязычный контекст произведения.

Приведем еще один пример двойной актуализации:

Connor laughs at that. «Roland? He couldn't think himself out of a paper bag».

«No, but he could think everyone else into one, and then crush it» [9, С. 146].

Возможный вариант перевода: *Он такой тупой, что даже из картонной коробки сам не смог бы вылезти.*

Да, но он может придумать, как замануть туда остальных, а потом прихлопнуть их там.

Sorry about the fighting.

Don't be. Oh, there's no question that you're a loose cannon, but more often than that you're aimed in the right direction [9, С. 212].

Двойная актуализация также наблюдается и в вышеприведенном примере.

Возможный вариант перевода (здесь оказалось достаточно найти в русском языке фразеологизм с другой образностью и произвести с ним похожие трансформации):

Простите, что я спорил.

He стоит. Вне всяких сомнений ты собака, сорвавшаяся с цепи, но кусаешь ты тех, кого надо.

Пример буквализации: *The fury in the Admiral's eye should terrify Connor, but his cannon has come loose, and it's beyond looking down* [9, С. 214].

Этот пример интересен тем, что в нем продолжает обыгрываться тот же самый фразеологизм, что и в предыдущем примере: *loose cannon*, только теперь был использован другой прием — буквализация.

Возможный вариант перевода: *Ярость в глазах адмирала должна была бы напугать Коннора, но он уже сорвался с поводка и не собирается отводить глаза в сторону.*

Здесь важно продолжать работать с тем же русским фразеологизмом, который был изначально найден в качестве аналога исходной ФЕ.

Еще один пример, в котором дважды используется один и тот же прием — добавление компонентов фразеологизма:

She made a few calls, pulled a few strings, and... [10, С. 373].

Дальнейшие трансформации с этим же фразеологизмом (тот же прием):

Should that change, Roberta would be given ample warning — which meant ample time to pull further strings to prevent such a raid [10, С. 373].

Случаи, когда добавленный компонент усиливает значение, иногда называют интенсификацией фразеологизма [11]. В данном примере местоимение *a few* и прилагательное в сравнительной степени *further* вносят в значение фразеологизма семы «несколько» и «дальнейший», подчеркивающие множественность процессов.

Приведенные примеры показывают, что в нескольких случаях автор модифицирует одну и ту же идиому два раза и иногда использует в одном фразеологизме сразу три приема трансформации.

Среди наиболее часто используемых приемов трансформации доминирующими оказались буквализация и добавление компонентов. Многие трансформированные идиомы встречаются в диалогах молодых людей, что придает речи большую экспрессивность, позволяет участникам проявить остроумие или более прямо и решительно выразить свою позицию. Иногда персонажи употребляют видоизмененные идиомы, чтобы показать свое интеллектуальное превосходство над оппонентом, подчеркнуть туповатость собеседника или показать свое остроумие. Употребление трансформированных идиом не ограничивается диалогами, но также встречается в авторских ремарках и наблюдениях о персонажах. Когда Мираколина (персонаж, на примере которого автор показывает опасности религиозного фанатизма среди детей) впервые встречается в тайном убежище Движения Соппротивления с одним из главных героев — Львом Кальдером, автор использует следующую метафорически трансформированную ФЕ: *Even before he speaks, she can tell he's genuinely interested in her: the only square peg in the whole mansion who can't be whittled round* [10, С. 219]. Данная идиома преобразована посредством буквализации исходной ФЕ *a square peg in a round hole* и передает нежелание или неумение адаптироваться к ситуации. Одного этого окказионального фразеологизма достаточно, чтобы читатель сделал вывод: парадоксально, но даже будучи обязанной Движению Соппротивления жизнью, Мираколина не стремится стать его частью.

Употребление окказиональных фразеологизмов и их последующее декодирование читателем также связано с вопросом о способах перевода трансформированных ФЕ с одного языка на другой. Этот вопрос до сих пор остается недостаточно исследованным, и каждый переводчик решает его по-разному, в зависимости от своего таланта, способностей и знаний языка. Однако можно выделить некоторые закономерности, которые применимы при рассмотрении вопроса о декодировании авторских ФЕ в тексте оригинала. Во-первых, переводчик должен локализовать трансформированную ФЕ, что не всегда просто, так как иногда ФЕ может скрываться под видом свободного словосочетания. Во-вторых, надо выявить прием, лежащий в основе трансформации фразеологизма. В-третьих, переводчик должен решить будет ли он передавать семантическое моделирование в русском трансформе, ограничится сноской, объясняющей читателю суть авторской трансформации, или просто переведет идиому как узуальное словосочетание. Наконец, переводчик может прибегнуть к приему компенсации — то есть опустить перевод идиомы-трансформа, а другое свободное словосочетание перевести как фразеологизм. Также, очевидно, что сложность перевода зависит от типа трансформации в инварианте. Наиболее простыми для перевода могут оказаться фразеологизмы с вклиниванием, добавлением или заменой компонентов. Наибольшую трудность будут представлять идиомы, где был использован прием двойной актуализации или буквализации. Во многих случаях сложность перевода зависит от образа или метафоры, лежащих в основе английского фразеологизма. Если образность в двух языках совпадает, тогда задача переводчика облегчается. Если нет, то переводчику следует найти какую-либо ФЕ с другой образностью в родном языке и производить преобразования уже с этим фразеологизмом. Еще одну дополнительную трудность могут представлять идиомы, в которых произведено сразу несколько типов трансформаций, так как едва ли возможно подобрать образную основу, в которой можно было бы произвести сразу несколько трансформаций.

По нашему мнению, даже при удачном переводе эффект трансформации может восприниматься слабее, так как идиомы отражают культурные особенности, не всегда совпадающие в разных языках. Образность идиом построена на реалиях, которые характерны для данного социума и уже в этом скрывается противоречие в восприятии одного и того же образа в разных культурах. Переводчик может удачно подобрать образную идиому и трансформировать ее с помощью такого же приема как в оригинальном тексте, но все равно читатель будет ощущать некоторую искусственность просто потому, что носитель языка-реципиента не употребил бы в речи подобную трансформацию.

Заключение

В результате исследования было установлено, что Н. Шустерман активно использует окказиональные фразеологизмы для создания стилистически выразительной и индивидуализированной манеры речи персонажей. Наиболее распространенными способами трансформации являются буквализация и добавление компонентов. В романе окказиональные ФЕ выполняют важную роль в передаче особенностей характеров, конфликтов и эмоционального фона произведения. Перевод подобных идиом может оказаться серьезным вызовом для переводчика, так как требует творческого подхода и глубокого знания как исходного, так и целевого языков и культур.

Также важно отметить новаторский подход автора к использованию окказиональных ФЕ, так как в некоторых случаях Н. Шустерман применяет сразу несколько приемов трансформаций в одной идиоме или дважды видоизменяет один и тот же фразеологизм в окружающем контексте. Такой опыт использования идиом показывает, что возможности креативного употребления окказиональных ФЕ далеко не исчерпаны и зависят только от художественного замысла и мастерства (таланта) писателя.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли; пер. с фр. К.А. Долинина; под ред. Е.Г. Эткинда; вступ. статья Р.А. Будагова. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1961. — 394 с.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — Москва : Наука, 1977. — С. 140–161.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. — Москва : Высшая школа, 1996. — 384 с.
4. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1963. — 208 с.
5. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. — Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1956. — 260 с.
6. Батунова Н.И. Окказиональный фразеологизм как языковое явление / Н.И. Батунова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2013. — № 2. — С. 306–313.
7. Арсентьева Е.Ф. Расширенная метафора как один из типов окказионального использования фразеологизмов-эвфемизмов: экспериментальное исследование / Е.Ф. Арсентьева, Ю.С. Арсентьева // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2017. — № 50. — С. 5–16.
8. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания / А.В. Кунин. — Москва : Международные отношения, 1972. — 287 с.
9. Shusterman N. Unwind / N. Shusterman. — New York : Simon & Schuster, 2009. — 352 p.
10. Shusterman N. Unwholly / N. Shusterman. — New York : Simon & Schuster, 2013. — 416 p.
11. Третьякова И.Ю. Окказиональные преобразования фразеологизмов: Интенсификация значения / И.Ю. Третьякова // Вестник КГУ. — 2018. — № 4. — С. 166–169.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bally Ch. Frantsuzskaya stilistika [French stylistics] / Ch. Bally; transl. from French by K.A. Dolinin; ed. by E.G. Etkind; intr. art. by R.A. Budagov. — Moscow : Publishing House of Foreign Literature, 1961. — 394 p. [in Russian]
2. Vinogradov V.V. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom yazyke [The main types of phraseological units in the Russian language] / V.V. Vinogradov // Izbrannyye trudy. Leksikologiya i leksikografiya [Selected works. Lexicology and lexicography]. — Moscow : Nauka, 1977. — P. 140–161. [in Russian]
3. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka [The course of phraseology of the modern English language] / A.V. Kunin. — Moscow : Vysshaya shkola, 1996. — 384 p. [in Russian]
4. Amosova N.N. Osnovy angliyskoy frazeologii [Fundamentals of English phraseology] / N.N. Amosova. — Leningrad : Publishing House of Leningrad University, 1963. — 208 p. [in Russian]
5. Smirnitkiy A.I. Leksikologiya angliyskogo yazyka [Lexicology of the English Language] / A.I. Smirnitkiy. — Moscow : Publishing House of Foreign Language Literature, 1956. — 260 p. [in Russian]
6. Baturova N.I. Okkazionalnyy frazeologizm kak yazykovoye yavleniye [Occasional phraseological units as a linguistic phenomenon] / N.I. Baturova // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki [Proceedings of Tula State University. Humanities]. — 2013. — № 2. — P. 306–313. [in Russian]
7. Arsenyeva E.F. Rasshirennaya metafora kak odin iz tipov okkazionalnogo ispolzovaniya frazeologizmov-evfemizmov: eksperimentalnoye issledovaniye [Extended metaphor as a type of occasional use of euphemistic phraseological units: an experimental study] / E.F. Arsenyeva, Yu.S. Arsenyeva // Vestnik Tomsogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Bulletin of Tomsk State University. Philology]. — 2017. — № 50. — P. 5–16. [in Russian]

8. Kunin A.V. Frazеologiya sovremennogo angliyskogo yazyka: opyt sistematizirovannogo opisaniya [Phraseology of the modern English language: an attempt of a systematized description] / A.V. Kunin. — Moscow : International Relations, 1972. — 287 p. [in Russian]
9. Shusterman N. Unwind / N. Shusterman. — New York : Simon & Schuster, 2009. — 352 p.
10. Shusterman N. Unwholly / N. Shusterman. — New York : Simon & Schuster, 2013. — 416 p.
11. Tretiakova I.Yu. Okkazionalnyye preobrazovaniya frazeologizmov: Intensifikatsiya znacheniya [Occasional transformations of phraseological units: Intensification of Meaning] / I.Yu. Tretiakova // Vestnik KGU [Bulletin of KSU]. — 2018. — № 4. — P. 166–169. [in Russian]